

Диана Юлия
Билык **УЗЫ** Пульс
ЛЮБВИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АКАДЕМИЯ КОНКОРД

18+

Диана Билык
Юлия Пульс

Узы любви. Академия Конкорд

Серия «Академия Конкорд», книга 2

<https://litres.ru/73867618>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он ненавидит меня с первого взгляда, и это взаимно.

Арден Астэрон — ледяной дракон и один из сильнейших кадетов академии Конкорд. С ним считаются, его боятся.

Я — Микаэлла Вейс — кадет первого курса и простая эртинка, которых такие, как Арден, презирают.

По воле случая я теперь с Астэроном в магической связке и вынуждена учиться с ним в паре!

Ненавижу Ардена больше жизни! Ведь его старший брат надругался над моей сестрой, за что поплатился жизнью. Правосудие встало на сторону статусной семьи Астэронов, и Касси попала в темницу.

Выживем ли мы с Арденом в этой обоюдной ярости? Или сойдем с ума, связанные узами ненависти?

Содержание

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ ИСТОРИИ	4
https://www.litres.ru/73867599/?lfrom=989753747&ref_offer=1&ref_key=bfd13a93bbca778	
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	42
Глава 9	48
Глава 10	55
Глава 11	60
Глава 12	66
Глава 13	73
Глава 14	80
Гла	87
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Узы любви.

Академия Конкорд

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ ИСТОРИИ

<https://www.litres.ru/73867599/>

key=bfd13a93bbca77827dece42e45694cb

Губы горели, голова кружилась, все тело трясло, как при лихорадке, перед глазами летали черные искры. В том месте, где раньше сверкало клеймо, все еще жгло до боли.

Я стояла и смотрела на закрытую дверь, в которую вышел Ари.

— Я желаю: никогда. Не. Влюбляйся. В меня, — гремело в ушах, повторялось из раза в раз и вбивалось в подсознание ржавым гвоздем.

— За что? — шептала, касаясь пальцами припухших после невероятного поцелуя губ. Я все еще ощущала его вкус на языке, жадно дышала запахом Ардена. — Почему ты так со мной... — глаза защипало, они стремительно налились слезами, капли сорвались с ресниц, побежали горячими дорожками по щекам.

И я осела на пол.

Зарыдала в голос, не в силах сдержать боль в груди.

Монстр вынул из меня остатки души и растоптал. Сначала влюбил в себя, а потом запретил это чувство. Какая извращенная месть... Он не проиграл, а снова выиграл в этой безумной, конченной игре.

Я не слышала, как бьется сердце, будто его приморозило проклятым льдом альена. Теперь оно не будет трепетать от воспоминаний о нем? Глаза не будут сиять, когда посмотрят на него? Кожа не будет гореть от его прикосновений? Вечная тьма пустой бездны — вот куда он меня столкнул с небес.

— *Не знал, что у той суки есть сестра. Из какой ямы ты вылезла? Но не переживай, быстро в нее отправишься обратно,* — я хорошо помнила его слова, что злобно слетели с губ в день нашей встречи. Астэрон сдержал обещание...

Я провалялась на полу всю ночь до рассвета, стараясь стереть из головы все хорошие воспоминания о нем, оставить только ненависть. Но не нашла ни капли былой ярости. Арден самый лучший, но не мой...

В Конкорде всегда плотный график, занятия шли одно за другим и немного отвлекали меня от случившегося.

Либби, как всегда, сразу заметила, что со мной что-то не так.

Когда мы переодевались к практическому уроку по управлению магическими потоками невидимости, она заметила, что клеймо исчезло.

— Смотрю, ты исполнила его желание, — тревога так и звенела в ее голосе, хотя она старалась говорить спокойно.

— Что загадал?

— Оттрахал да и все, — рассмеялась я и отмахнулась.

Собственно, не сильно соврала, душа в ключья.

Либби бедная багровыми пятнами пошла, рот распахнула, ресницами захлопала.

— Да шучу я, — сжала я ее плечо и залилась смехом.

— Ты совсем сбрендила?! — обиженно откинула она мою руку.

— Все хорошо. Не переживай. Правда.

— Ты от него идиотизмом заразилась?! Шутит она! — завелась Либ.

— Перестань. Пошли заниматься, — потянула я ее из раздевалки в общий зал, где уже собрались все эртинцы.

Мы с подругой тоже поспешили в общий круг кадетов, что столпились вокруг преподавателя.

Высокий, худощавый, с бледной кожей и длинными каштановыми волосами, собранными в низкий хвост. Он хмурился и теребил край длинного плаща из черной ткани, на которой были вышиты руны скрытности. Из-под плаща выглядывал черный камзол с высоким воротником. На поясе — кожаный футляр с кристаллами-накопителями и свиток с диаграммами потоков.

— Сегодня мы начнем практику «тишины», — объявил Элиан Мор. — Будем учиться подавлять собственные энергетические выбросы. Нужно удержать дыхание и мысли в состоянии «нулевой волны». Садитесь в круг! — сам он тоже

опустился на деревянный настил и сложил стопы ног на противоположные бедра пятками к паху.

Мы повторили за преподавателем.

Маилс как раз сидел напротив и все это время не сводил с меня глаз. После запретов Ардена мы больше не общались. Он порывался подойти поговорить несколько раз, но я постоянно убегала от друга, как от чумы. Боялась за него. Мой бешеный альен размажет его и глазом не моргнет... Не *мой*.

Магия клейма не способна выбросить Астэрона из моей головы. Примитивная тварь!

— Магия невидимости начинается не с чар, а с умения не хотеть быть замеченным. Все эмоции — враг. Страх — самый громкий звук в мире. Научитесь молчать им.

Маилс улыбнулся мне краешком губ и подмигнул, отвлекая от слов учителя. Я не удержалась, растянула губы в ответ. Как там говорил монстр? Я издеваюсь над мужиком своей дружбой? Наверное, еще и по этой причине я Маилса избегала.

— Закройте глаза и представьте себя огромным валуном на дне бурлящей реки. Приложите руку к груди и потяните магию невидимости наружу, — я закрыла глаза и губы обдало жаром дыхания альена, окутало его ароматом.

Я судорожно распахнула глаза и начала искать по залу знакомое лицо.

— Вейс! Я что сказал?! — рыкнул Мор.

— Да, да, камень, я — камень, — зашептала и постаралась

сконцентрироваться.

Коснулась груди и потянула нить невидимости. Мягкая дымка заволокла веки, погрузила сначала в темноту, а потом вспышка заставила вновь распахнуть глаза. Из присутствующих исчезла только я.

— Вейс! — чуть ли не зарычал учитель. — Вы не стабильны! Живо в лазарет за успокоительной настойкой! Весь урок мне сейчас сорвете!

Я отпустила нить и вернулась в прежнее состояние.

— Извините!

Подскочила на ноги и поспешила покинуть зал. Почти бежала по лестничным пролетам. Хотелось поскорее избавиться от удушающих чувств. Вот бы пить настойку на постоянной основе, чтобы глушить противные эмоции. Надо поговорить с Луизой, может, есть такая, которая не влияет при этом на магию?

В лазарете было прохладно и тихо. Я добралась до нужной двери, но не успела ее открыть, как она резко распахнулась.

Я чудом успела отскочить, чтобы не получить ребром дерева по лбу.

— У тебя глаза есть, Вейс? — холодно произнес Арден и, обойдя меня по широкой дуге, спокойно пошел по коридору. — Завтра жду на парной тренировке, кадет, — издали, не оборачиваясь, бросил он.

Я с тоской смотрела ему в спину до тех пор, пока Арден не скрылся за поворотом.

Глава 2

Ненавижу. Себя, отца, Конкорд.

Слова, запрещающие Мике то, что я больше жизни хочу, все еще звенели в голове.

Я выбрался на крышу и уставился в темную даль. Заорал. Но никто не услышал.

Я встал на край, ветер трепал все еще мокрые волосы, а в груди, показалось, разверзлась дыра, и туда втягивало наши разговоры, прикосновения, взгляды, даже мои подъёбки в первые дни.

Наверное, я хотел бы все отменить.

Вообще все. На хуй. Чтобы, как раньше, существовать.

Не зайти к декану заступаться за Никса. Пройти тогда, на лестнице, мимо. Не услышать ее запах.

И не глазеть. Не рассматривать, как больной, зеленые ому-ты, в которых можно погибнуть, не вылавливать идеальную фигурку в толпе кадетов. Не ходить в лабиринт. Да, сука, не оставить ей это долбанное клеймо! Ничего этого не надо. Все отмотать и забыть.

Да только академия не позволит.

Я расставил руки и рухнул вниз. О одежде, в обуви.

Вещи затрещали на раздающемся теле, ключи полетели вниз и лязгнули на чей-то отлив.

Вот бы не успеть... сука... крылья вспыхнули за спиной и

потянули меня вверх и вперед.

И я впервые не боялся. Я просто ни хера не чувствовал.

Шайни испугалась, когда увидела меня голого и с потухшим взглядом, но быстро пропустила меня в дом, напоила чаем и уложила спать.

Да только, эхилова жопа, я не мог уснуть!

— Ну хватит! — зарычал я в подушку, осознавая, что руки все еще пахнут ее кожей и волосами, что губы горят от нашего последнего поцелуя.

Утром я встал позже всех. Мамина сестра хлопотала на кухне, ее муж уже ушел работать в мастерскую, а сестра, она у них приемыш, уже давно на учебе.

— Что-то случилось? — пыталась разведать тетя, но я, сцепив зубы, качнул головой.

— Как знаешь. Я всегда рада выслушать. — Она подняла немного выющиеся волосы ловкими пальцами и заколола их деревянной заколкой, оставив на затылке пучок.

Решил не тревожить родных, мало им своих проблем, поэтому пояснил:

— Просто жду артефакт-кольцо, прошлое утопил в клозете. Ты же знаешь, как наши артефакторы долго их создают.

— О, да... такой ходовой товар и такая нехватка! Хоть дело свое открывай!

— Так у тебя же театр?

— То у меня, а к артефактам мы тебя приобщим. Не всю жизнь воевать же будешь?

— Я вообще воевать не хочу.

Тетя одобрительно качнула головой, примела на стол, потрепала мою нечесанную челку.

— Слушай, а правда, что на твою прекрасную шею, — Шайни ласково процарапала меня по затылку, — эхил позарился?

— Да фиг ему, отравится. — я поднялся. — Спасибо за одежду, дяде привет. Полечу назад.

— Ой, погоди! — тетя всплеснула руками, побежала в другую комнату и быстро вернулась. Протянула мне коробку, что вместила бы литровый кубок. — Ты просил. Это уникальный экземпляр.

— Как активировать?

— Кровь нужна. Свежая.

— Понял. Спасибо!

Вернувшись в академию, я первым делом зашел к маме и выпросил у нее сухие лимонные дольки, а когда выходил из лазарета столкнулся с Микой.

И все по-новой. Невидимый кинжал вошел в грудь и повернулся в сердце.

А я притворился безучастным и ушел от нее подальше.

Для полного счастья, надо чтобы Вейс начала встречаться с Маилсом или Никсом. Ну чтобы мне точно жить не хотелось.

Но зато у меня было несколько минут, пока мама отвлекает Мику, закончить задуманное.

Найдя ключи, я быстро забрался в ее комнату и поставил коробку так, чтобы содержимое точно оттуда вышло.

Вернулся к себе, но лежать не смог, в столовую не хотел, вообще апатия какая-то. Вышел в коридор, планируя пойти к манекенам — надо бы еще метание подтянуть — но в коридоре наткнулся на...

Микаэлле кружил на руках Маилс, а она болтала ногами и закатывалась смехом. Короткая юбка развевалась, оголяя бедра.

— Давай! Получится! Отпускаю! — он подкинул ее вверх и девушка выпустила из ладоней алую магию. Искры окутали сначала ее волосы, потом грудь и талию. Устремились по ногам вниз и превратились в плотный сгусток. Она приземлилась на четвереньки прямо в магический шар и он заключил ее в объятия. Взорвался на миллионы искр и Мика испарилась.

Мимо меня промчался вихрь.

— Красотка моя! — поаплодировал пес, глядя мне прямо в глаза.

— Пиздец... — прошипел я. — Устроили балаган. — И хотя очень хотел обнять ее, прижать к себе, сказать, что она невероятная, просто ушел.

По пути на верхний этаж увидел скучковавшихся эртинцев второго курса. Они что-то бурно обсуждали. Когда приблизился, краем уха слышал знакомое имя.

— Да будет эта Мика, будет. И подружка ее тоже. Бухла

побольше припрячь. Повеселимся.

— А где собираемся? — наигранно веселясь, подошел я к ребятам. — Закуски принесу.

Они с опаской переглянулись и один белобрысый коренастый выступил вперед.

— Мы не собирались звать альенов.

— А что так? — я прислонился плечом к стене. — А если я слейс принесу?

— Слушай, — из-за спины белобрысого недовольно бросил другой эртинец. — Самим девок не хватает, еще вы вечно лезете.

— Заткнись, — задвинул его белый. Он у них тут видимо главный. — Неси, но больше никого с собой не приводи. Разве что девчонок. Бухла навалом. Напьются, по-любому ноги начнут раздвигать, — заржали они толпой.

— А как же: друга взять? — схитрил я.

— Ладно, — снисходительно ответил пес. — Бери. Дырок на всех хватит. Первокурсниц уже уболтали. Завтра на закате у озера.

Айшур всемогущий, порази их, идиотов! Я им глотки лично каждому перегрузу, если с моей... Мрак! Нельзя ее так называть даже про себя. Если с Микаэлкой что-то случится, я буду ломать их кости так медленно, что они пожалеют, что на свет родились.

А вместо слейса, что запрещен в Ароне, притащу травяную смесь для успокоения, мама делала, она практически не

отличается по запаху.

— Пока, — махнул я. — Только девчонкам обо мне ни слова, пусть будет сюрприз.

На крышу не пошел, вернулся к себе. Лег на кровать и, запрокинув руки за голову, злорадно улыбался и думал, как сладко будет размазывать эти псовые морды по песку.

Глава 3

Разгоряченная и запыхавшаяся после прыжка, который впервые у меня получился, я невидимкой бежала по коридорам академии.

Хотелось стереть образ ледяного дракона из памяти, но он постоянно стоял перед глазами. Наваждение никуда не делось, а бурлящие внутри чувства не сумела унять ни одна настойка.

Арден отравил меня своим восхитительным поцелуем. Заклеймил похлеще той проклятой метки. Ничего не помогало против него, хотя я отвлекалась как могла. Даже согласилась пойти на посиделки со второкурсниками у озера вместе с Маилсом и Либби. На кой мне это нужно? Не знаю.

Когда выбилась из сил и магия перестала удерживать невидимость, я поняла, что вернулась обратно на жилой этаж.

Застыла в том месте, где в последний раз стоял он и схватилась за горло. Опять душили воспоминания и его запах проникал в легкие. Травил, травил, травил...

Полный хаос внутри.

Я замотала головой, сбрасывая безумие, и уверенно двинулась в свою комнату.

Прокрутила ключ в замке и распахнула дверь. Прошла

мимо стола, бросив на него мимолетный взгляд.

Резко обернулась.

Посмотрела на приоткрытую белую коробку и отшатнулась. Откуда она взялась?

Что опять за шуточки? Дверь точно была заперта.

Астэрон, гад ледяной!

Нет, он хочет не до дурки меня довести, а до могилы!

— Что за дрянь ты приволок?! — прокричала в толстую стену и вдруг... что-то шевельнулось под подушкой.

Меня холодом обдало и страх сковал грудную клетку. Я схватила китель, что висел на спинке стула, выставила вперед щитом и подошла к кровати.

Хлопнула тканью по подушке со всего маху и закричала.

На меня выпрыгнул маленький белый меховой комок. Зверек подскочил и вмиг оказался у меня на плече.

— Ты кто такой? — миленький.

Меня немного попустило. Я с интересом разглядывала его боковым зрением.

Небесные глазки-пуговицы сияли, а розовый носик подергивался вместе с усиками. Он прыгнул большими ушами и сел на задние лапки. Махнул пушистым длинным хвостом и...

Вгрызся в мою шею острыми зубами. Проткнул кожу до крови.

— Тварь! — я отшвырнула животное на кровать, прижала ладонь к саднящему месту укуса и выбежала в коридор.

Я убью Астэрона! Точно убью!

Во мне вскипала ярость, будоража эртинскую магию. В таком состоянии я способна была разнести дверь альена в щепки. Затарабанила ногой по дереву.

— Открывай! Арден!

— Бешеная, что ли? — он резко открыл дверь и пристально осмотрел меня с ног до головы. — Чего тебе, Вейс? Потрахать пришла? Так заходи, — и, отступив, картинно пригласил внутрь.

Я не собиралась переступить порог его паршивой комнаты.

— Меня от тебя трясет! Сколько можно издеваться?! — замахнулась окровавленной ладонью и тут же сжала кулак, опустила руку. — Хватит! Ты победил! Я отправлюсь в свою в помойку, как ты и хотел! Вытворю такое, что вылечу с позором из Конкорда уже сегодня! — резко развернулась и двинулась по коридору со стойким намерением навестить ректорат.

Арден перехватил меня у лестницы. Дернул за локоть и оттянул с прохода в нишу.

— И что же это, позволь спросить?

— Увидишь! Пусти! — стукнула кулаками по его каменной груди и зарычала. Глаза щипало, они до боли горели от ярости. Внутри все клокотало. Волчица взбесилась. К горлу подступил всепоглощающий жар.

— Тихо, — он захватил ладонью мое горло и придавил к стене. — А теперь помни, что ты ее хозяйка. Ты — главная.

По его пальцам скользнула ледяная магия, легкая, тонкая, как ниточки. Она опутала мою грудь, шею, вплелась в волосы.

На мгновение я подумала, что успокоилась, но боль оттого что он снова так близко, заставила алую магию полыхнуть и скинуть ледяную. Она рассыпалась белыми искрами. Я схватила его руки, что сжимали мою шею и прожгла его сизые глаза уничтожающим взглядом.

— Да пошел ты... — зашипела. — Не прикасайся! — все тело затрясло, волчица истошно завывала внутри раненым зверем, будто ей в грудь кинжал вонзили.

— Сначала успокойся, и я отпущу тебя, — прошипел он в ответ, еще крепче удерживая и посылая новые витки своей холодной магии. — Чего ты так взбеленилась? Перепила горячительного? Что случилось? — он принюхался, ноздри угрожающе дернулись, глаза полыхнули.

— Если даже так, что ты мне сделаешь?! Клейма больше нет. Заставить что-то сделать ты меня не сможешь! Отвали и забери обратно эту тварь, что меня покусала! — холодные нити мягко вращались в мое тело, остужали, тушили пожар внутри, заставляли взять контроль над зверем.

— Шаксу? — он дернул бровью, а потом раскатисто рассмеялся, запрокинув голову. — Так ты из-за маленького укуса разошлась? Могу себе представить, что произойдет, если тебя кто-то действительно обидит.

Видя, что я почти остыла и алая магия уже не крутится

вокруг нас шипящими змейками, Арден отпустил меня и, все еще довольно улыбаясь, молча пошел к себе.

— Стой! — перехватила я его руку перед тем, как он собирался войти в свою комнату. — Что за шакс? Зачем он мне?

— Шаксу, — поправил он. — Ты разберешься. А теперь, если трахаться не хочешь, можно я пойду спать? — и глянул на мою руку на своей.

Его и моя магии, серебристая и алая, сплелись в точке соприкосновения.

— Трахаться я буду с тем, кого люблю, — полоснуло острой болью по сердцу. Я хотела разорвать нашу магическую связку, но была не в силах. Прикрыла глаза и тяжело вздохнула.

Арден дернулся, разорвав нити. Они рассыпались в воздухе разноцветной пылью.

— Удачи! — гаркнул он и, зайдя в свою комнату, грохнул дверью.

Глава 4

Трахаться она собралась по любви! Блядь!

Больно, пиздец.

Я впился пальцами в грудину, где ныло и стискивало так сильно, что в глазах темнело. Вот бы выдрать наивное сердце, что посмело пропустить эти чувства. Льдом стать.

Переодевшись в тренировочную одежду, я нашел в другом крыле Никса, и мы два часа метелили друг друга, пока я не рухнул на мат без сил.

— Помогло? — хохотнул друг.

— Нихера!

— Могу предложить бухла и девок. Это всегда помогает.

— У меня не встанет.

— Да бред! Влюбился в эту собачонку? По стопам брата решил пойти?

— Не твое драконье дело! — я тяжело поднялся и, вытерев вспотевшее лицо сухой тканью, сел на пол, скрестил перед собой ноги. — Слушай, ты помнишь ту ночь, когда Уилла?...

— Убили?

Я кивнул.

Никс задумался.

— Не хотел я рассказывать. Оно все равно не вернет его.

— Говори.

— Я не проходил свидетелем по делу Вейс, потому что мои показания были нечистыми.

— То есть, ты хотел сказать, что был бухой в дрободан?

— Ну да... вот мои слова и не учитывались. — Он подался ближе и шепотом произнес: — Твой отец вообще пригрозил мне тогда, чтобы я поменьше языком трепал и тебе, чтобы ничего не говорил. Или он меня из академии... — и показал однозначный жест.

— Не посмеет. Говори.

— Не здесь, — он затравленно оглянулся. — Могут подслушивать. Завтра я в отъезде, давай, послезавтра ночью, — он подался ко мне, — на крыше.

Я кивнул, и мы разошлись.

Вернувшись к себе, я долго не мог уснуть. Тело болело от тренировок, а сердце все равно ныло, там настолько глубокая рана, что я удивляюсь вообще, как еще жив.

Но изнеможение взяло верх, и я провалился в сон.

Скалы приближались.

Волны Аронского моря набрасывались на них и беспомощно сползали, облизывая острые камни.

На спине было что-то увесистое.

Я оглянулся. Огрызнулся. Ничего. Пустое седло.

Крылья болтались разорванными белесыми клочьями и почти не слушались, а я падал, падал, падал...

— Ари-и-и! — кто-то звал меня. — Держись!

Отчаянный голос впивался в виски, но я никак не мог

понять, откуда он идет. Теряя равновесие, позволил ветру подхватить тяжелое тело, перевернулся в воздухе, направляя спину в землю, но внезапно то, что тяготило тело, ушло. Прячущая магия развеялась, и я увидел над собой воспарившую в рывке Мики.

Потянулся сломанными крыльями, но не смог поймать.

И камни резко приблизились и обожгли спину.

Я вскинулся в кровати с криком. Заозирался, потер ладонью вспотевшее лицо.

Сон все еще стоял перед глазами, вытряхивая из меня животный страх, намного сильнее страха высоты. Это страх потерять мою черноволосую невидимочку...

Я откинул одеяло, быстро привел себя в порядок и пошел на первое парное занятие с Микаэлкой. Мне было и так паршиво, а осознавая, что придется ее касаться, ей причинять боль, в тренировках всякое бывает, меня вело и трясло.

Но я должен.

Я пришел первым, но, стоило ступить на деревянную площадку для занятий, почувствовал ковыряющий взгляд между лопатками.

— Как успехи? Нашла достойного трахаря, Вейс? — развернувшись к ней, я нацепил на себя самое мерзкое выражение.

— Пока еще в поисках, — она была спокойна, легкая улыбка на губах, в глазах нежный блеск. Волосы стянуты в тугую косу. Красная эртинская форма сидела идеально на

ее точеной фигуре. При каждом движении разрез юбки раздвигался и оголял стройные ноги. — Дело ведь ответственное. Если поспешить, можно на отморозка какого-нибудь нарваться. А оно нам надо? — игриво подмигнула и медленно пошла на меня поступью крадущейся хищницы.

— Ну почему же сразу отморозка? — я обошел ее, глядя в глаза. — Мало ли хороших парней в нашей академии? Ноги ставь шире и немного присядь, ты не устойчива. — Слегка стукнул ее по голени носком сапога, показывая, что в любой момент повалю на пол. — Себя не предлагаю, раз уж ты такая принципиальная и секс только по любви. Любовь у нас с тобой невозможна.

Она покорно заняла нужную позу и пронзительно посмотрела мне в глаза.

— Я была в библиотеке и изучила все про шаксу. Ты же понимаешь, что Блик теперь навсегда ко мне привязан. А еще он охотится на пауков и является по призыву хозяина. Такой фамильяр большая редкость. Не дороговато ли тебе обходятся попытки затащить меня в постель?

— Мелочи, — отмахнулся я. — Ради такой кралечки я и не так извернусь. Давай попробуем сначала связаться?

Протянул ей руки ладонями вверх. Она хитро заулыбалась.

— Ты невыносим, — и вложила руки в мои ладони, продолжая смотреть прямо в глаза. Застыла, в ожидании приказа.

— Но тебе же это нравится. Признайся. — Я мягко сжал ее ладошки.

— Мне нравилось совсем другое, — промелькнула тоска в зеленых глазах.

— Перенравится, — процедил я и вызвал ледяную магию. Она зло рванула из груди, пробежалась по плечам искрами и оплела мои руки. Заискрила на руках Мики и помчала дальше по ней, раскрашивая молочную кожу льдистыми узорами.

Девушка шикнула и скривилась от боли, но связь не разорвала. Опустила голову и преклонилась передо мной на одно колено. Ее образ сиял и дрожал, начал плавно меркнуть, превращая девушку в ледяного призрака.

Но привязаться я не смог, что-то мешало. Ткнулся в сияющую алую точку, что манила и звала, но меня оглушило. Отлетел назад и проехался на спине на край круглой площадки.

— Мик, ты впустить меня должна, — разозлился я. — А не убить!

Она отдышалась, но с колена встать не смогла, вскинула на меня взгляд, зеленые радужки заволкло алыми искрами.

— Я пытаюсь, — произнесла она глухо. — Мне больно здесь, — прижала она руку к груди и приоткрытые губы задрожали.

— Давай к лекарю ходим? — я поднялся и подошел к ней, протянул руку, чтобы помочь встать. — Ты словно блокируешься от меня. Раньше ведь получалось. При первой

связке я легко вошел и слился с тобой. Что изменилось? Только не говори, что невинный сорванный поцелуй изменил твое ко мне безразличное отношение?

Она медленно поднялась, пошатнулась и уронила лицо в ладони. Замотала головой.

— Давай еще раз попробуем? — резко одернулась и выровнялась струной.

Я кивнул. Для той, что не должна влюбляться, Мика как-то слишком нервно себя ведет. Желание должно было работать, клеймо необратимо.

Отступил, вновь подал ей руки. Меня слегка потряхивало: прикасаться к ней — резать себя тонким лезвием, но другого выхода ведь нет. Нет?

Как иначе ее защитить?

Порывисто выдохнув, призвал ледяную магию, она ткнулась в ладони девушки и погасла.

— Блядь! — я отошел подальше, потер лицо и губы. — Видимо, не в тебе дело.

— Подойди ближе, — мягко сказала она и протянула руки. — Так близко, как сможешь.

Я шагнул. Аромат ее волос заполонил легкие, стало дурно, скрутило до пиздеца сильно. Отступил. Покачал головой.

— Продолжим в другой раз! — и, матерясь про себя, вспоминая самых мерзких демонов, свалил.

Глава 5

— Еще хочешь? — протянула я Блику очередную лимонную дольку и рассмеялась. Он так мило держал лакомство в крохотных лапках, что у меня душа расцветала.

Я потянулась, погладила зверька по мягкой шерстке и подумала о мужчине, который мне его подарил. Улыбка сразу стерлась с лица. Я не понимала, зачем он это делает. Знает же, что меня не купить. Зачем тогда так тратится?

— Иди сюда, — позвала шаксу, и он мягко запрыгнул мне на колени, продолжая точить острыми зубками дольку.

Не действует на меня их дебильная альпенская магия. Ари зря потратил свое желание. Я продолжала чувствовать и боль и трепет в груди, когда думала о нем. Не могу на Ардена спокойно смотреть. Хочется улыбку сдержать, закрыться, но губы сами расползаются, когда он несет всякую пошлую чушь. Отравил меня собой, насквозь пропитал. Я впускала в себя его ледяную, колючую и агрессивную магию на занятии, но она меня душила. Клокотала острым осколком в груди и жгла льдом до невыносимой боли.

Но ведь раньше получалось. Может, его желание все-таки как-то повлияло на нашу связку? Хорошо бы выяснить. Поэтому я сидела в библиотеке битый час со своим новым маленьким другом и копалась в гримуарах.

Вот только слишком мало сведений о подобном типе свя-

зи. Можно сказать, что ее и вовсе нет, ведь между альенами и эртинцами подобное раньше еще никто на практике не применял. Касси права. Это эксперимент, а мы подопытные крысы. Вернее, я. Генерал не стал бы рисковать единственным сыном, не будь уверенным в том, что Ардену связь не навредит. Значит, смерть Уилла не связана с привязкой. Была другая причина убийства. Не изнасилование точно. Кас говорила о любви. Видимо, она просто мать пожалела, подтвердив насилие, чтобы та не смотрела на то, как казнят ее дочь. Да, мама бы такое не пережила, и я бы осталась одна с больным ребенком на руках.

Но почему сестра промолчала и ничего не рассказала мне о той ночи? Что же она скрывает?

— Ну что? — я устало захлопнула книгу и похлопала по плечу. — Идем? А то Либби меня убьет, если опоздаю, — Блик запрыгнул мне на плечо и мы покинули пустую библиотеку.

— Наконец-то! Хватит учиться. Пора расслабиться, — утянула меня подруга в свою комнату и усадила на стул перед зеркалом. Мило улыбнулась зверьку. — Никак не могу к нему привыкнуть, — рассмеялась она, но погладить не решилась. Он у меня такой же ревнивец, как тот, кто его подарил. Может и грызнуть больно. Маилса уже покусал, когда он захотел взять Блика на руки. — Ты его с собой не бери только.

— Почему? — да мы с шаксу уже срослись. Он исчезал

только на время занятий.

— А впрочем, как хочешь, — махнула она рукой.

Либби сегодня выглядела эффектно. Аронская косметика подчеркнула ее лицо, скулы стали четче выделяться, губы соблазнительно алели, глаза расширились, а волосы были собраны в высокую прическу. Она даже форму парадную надела. Короткая юбка, полупрозрачная рубашка и жилет по типу камзола сзади каскадом уходил в пол. Я же так заморачиваться не стала. И без того вечно ловлю на себе жадные мужские взгляды. Противно.

— Ты вот так пойдешь? — закатила я глаза и осуждающе вздохнула.

— А ты вот так пойдешь? — окинула она меня презрительным взглядом.

На мне серые брюки, плотная белая рубашка и красный китель.

— Дай хоть подкрасу, — начала она колдовать над моим лицом, а я и не сопротивлялась. Не хотела тратить время на споры, все равно придется в итоге сдаться.

В дверь постучали.

— Заходи!

Маилс появился на пороге какой-то уж очень веселый.

— Готовы, девчонки? — скользнул он по мне пьяным взглядом и с восхищением улыбнулся. — У-у-у! Красотки!

— Когда ты успел накачаться, придурок? — кинула Либби и закончила с макияжем.

Я посмотрела на себя в зеркало и дыхание перехватило. Непривычно, ярко, но действительно красиво. Я расправила волосы и поднялась со стула.

— Да с пацанами тяпнул для настроения. За мной, крошки! — махнул он рукой и вышел в коридор.

Мы с подругой многозначительно переглянулись и рассмеялись. Редко можно увидеть Маилса таким.

— Стой, — схватила Либ меня за руку, когда я двинулась к выходу. — И нам надо.

Она достала из ящика красного эртинского и разлила по чашкам. Блик тихо, но устрашающе зарычал.

— Избавься от него, — вручила она мне чашку. — За прекрасный вечер! — и махнула залпом.

— Тише, все хорошо, — погладила я зверька за ушком и он заурчал. Тоже выпила до дна вслед за подругой. Вдруг поможет выбить из головы мысли об альене.

Комната немного поплыла перед глазами, но вскоре взгляд прояснился и настроение улучшилось.

Мы втроем, болтая и перебрасываясь колкими шуточками, добрались до озера, где уже на берегу собрались эртинцы и...

Су-у-ука... Маньяк заполонил собой все мое пространство! Какого демона он приперся на вечеринку эртинцев? Да еще и с Никсом!

Арден мило общался с троицей наших девчонок, вольготно прислонившись к дереву и держа в большой ладони бу-

мажный стакан с эртинским пойлом.

Я опомниться не успела, как Маилс подхватил меня за талию, когда заметил альенов. Слишком тесно прижал к себе, и Блик укусил его за ухо до крови.

— Ай! Тварь! — отскочил он и привлек к нашей троице всеобщее внимание.

Арден злорадно усмехнулся и, бегло глянув на меня, отвернулся. Взяв одну из девушек под руку, увел ее к полыхающему в центре поляны костру.

Меня захлестнуло волной какой-то дичайшей ревности. Я щелкнула пальцами и гаркнула на фамильяра:

— Исчезни!

Приложила руку к шее Маилса.

— Прости.

— Пустяки, — он с нежностью заправил мне за ухо выбившуюся прядь и расплылся в какой-то шальной улыбке. Снова подхватил меня за талию. А в это время Либби ушла вперед и направилась сразу в сторону Никса.

Мы подошли к костру и нас окружили второкурсники, которые и затеяли эту посиделку. Самый высокий и крепкий блондин всучил мне полный стакан какого-то пойла. На вино не похоже, но плевать. Нужно было приглушить бушующие ураганом чувства.

Я начала пить крупными глотками, захлебываясь от противного кислого вкуса, обжигающего горло, не сводя глаз с улыбающегося Ардена.

— А ты классная, Мика! Я — Ноа, — игриво щелкнул меня по носу парень, и Майлс зарычал.

— Она со мной! — сказал он так громко, чтобы все услышали.

Блондин недовольно скривился и налил Майлсу.

— Пусть девушка сама решает, — протянул он мне руку. — Прошу к нам, не покусает.

Меня трясло, стакан дрожал в ладонях, но я упорно пила, стараясь поскорее затуманить разум.

Вручила пустую тару другу, скинула с себя его руку и на зло альену позволила парню повести меня по тропинке, что вела к кромке леса.

— Отойди от нее, — чей-то голос заставил зажмуриться, таким показался грозным и опасным. Рядом вдруг оказался Арден. Словно из воздуха материализовался. — И лапы убери, псина!

Глава 6

Давно я не был так зол.

Мало того, что Мика все-таки приперлась на этот дикий шабаш, так и еще пила как не в себя. Ну что с ней не так?!

Я зорко следил за каждым, кто мог обидеть мою девочку. Сука... не мою... Но все равно — мою привязанную! Я за нее отвечаю и никому не позволю обидеть.

Когда они с Маилсом начали обниманцы-зажиманцы, за что подаренный мной шаксу прилично расцарапал эртинцу ухо, я злорадно поулыбался и ушел к озеру. Оттуда буду наблюдать, а то смотреть детально и слышать их любезности — можно с ума сойти.

Никса заранее, еще на подходе к озеру, попросил присмотреть за подругой Мики. Я в ответе теперь и за нее. Друг, буквально услышав мою просьбу, куда-то увел кудрявую эртинку.

— Ты ведь Астэрон? — прощebetала девица. Я взял ее из толпы, не глядя.

— Ну я...

— Правда, что ты тоже претендент на трон?

— Неправда.

Она раскрыла рот от удивления.

— Учи новую историю Ароны, будет тебе счастье.

Я проследил за подошедшими к костру Микой и Маил-

сом. Вейс опять пьет! Бездна! Один из эртинцев выманил ее из дружеских лап и повел куда-то, она не сильно и сопротивлялась, а Фалкон быстро ретировался. Дружок, бя.

Шла эта парочка к опушке леса. Вообще сбрендили?

Я пересек тропинку и встал у них на пути.

— Отойди от нее, — произнес, но в голос добавился драконий рокот. Я себя едва контролировал. Глядя, как эртинец нагло притянул девушку к себе, чуть не врезал мудаку. Но псов здесь намного больше, они легко меня подавят, а после все равно попортят девушек, как и хотели. В том числе и Мику. Я не могу этого допустить: — И лапы убери, псина!

— Ты чего завелся? Мы с Микой просто болтаем, да, Микаэлла? — белобрысый был изрядно пьян и слащаво подмигнул девушке, но руки убрал.

А у нее уже туман клубился в глазах. Дернула бровью и с отвращением взглянула на эртинца.

— Пошел вон! — осадила жестко пса и тот сначала опешил, а потом со злобным прищуром посмотрел на Вейс.

— Слышь, сучка... — сжал кулаки и зашипел.

— Отвали, она сказала! — я пихнул его, отчего пьяница завалился на спину и покатился к берегу озера по склону.

— Я сама могу за себя постоять. Не надо везде за мной бегать, — она пошатнулась и схватилась за рукав моей рубашки, чтобы устоять на ногах.

— Я не бегаю за тобой! — меня несло. — Еще слово, и я сам тебя в кусты утащу, зараза такая! — Придержал, чтобы

не упала.

— Ты повсюду, понимаешь? — опустила она голову и уткнулась лбом в мою грудь. — В мыслях, во снах, перед глазами. Магия желания не действует. Только хуже стало. Я схожу с ума. Мне хочется сдохнуть.

Я на миг оглох. Как это — не действует?

Но осознать не успел: примчались друзья белобрысого. Обступили нас, зарычали. Пойло — крепкое, мозги явно сворачивает серьезно.

Я завел Мику за себя, отеснил ее ближе к опушке. Где же Никс, когда он так нужен? Вдвоем все же полегче будет.

Но друг явно не собирался мне помочь.

Сзади раздался треск, полыхнуло алой эртинской магией. Оглушительный рык едва не сбил с ног набежавших псов. Они застыли. Всей толпой смотрели мне за спину. Я повернул голову и увидел большие зеленые глаза, мерцающие серебром оборотной магии. Черная, как сама тьма бездны волчица припала к земле, готовясь к прыжку.

Больше не размышляя, я подпрыгнул, и перевернулся в воздухе в дракона. Подхватил лапами Мику и унес ее вдаль от озера и блохастых тварей. Не хватало еще, чтобы меня баба защищала и пострадала из-за этого!

Ну пьянчуга, ну я ей задам порки! Нет, лучше оттрахаю, как обещал.

Я пролетел над лесом, слыша, как в спину лают эртинцы, гаркнул назад, слегка притрусив их льдом, и полетел дальше.

Мику держал в лапах крепко и летел ровно, боясь поранить. Увидев на другом краю озера каменистый берег и гору, снизился туда и осторожно опустил свою злую волчицу на песок.

Так мы и застыли друг напротив друга в разных ипоста- сях.

Она тяжело дышала, звериная грудная клетка вздымалась. Мика скалилась, рычала, но не шла в атаку. Смотрела. Глаза в глаза. Долго. А потом медленно, сгибая передние лапы, припала к земле с опущенными глазами и прижатыми к голове ушами.

Я плавно принял человеческий облик, Мика оставалась зверем, но я ее совершенно не боялся, а если откусит чего — ну и пусть, зато малышке вкусно будет.

Оглядел себя. Прекрасно! Артефакт все еще не готов, зато я вполне готов к бою и... поражению.

— Мик, может, хватит? Иди ко мне... — протянул ей руку. Осторожно и медленно подступил. Не думаю, что ее сейчас сильно взволнует мой обнаженный вид.

Волчица уткнулась головой в мою ладонь и алые искры на миг ослепили. Магия испарилась и теперь передо мной на коленях сидела обнаженная девушка. Покорно смотрела снизу вверх прямо в глаза.

— Пиздец просто... — протянул я восторженно и, обреченно сев на колени напротив нее, обнял маленькие плечи. — Ну почему сейчас? Нет бы в комнате передо мной раздеться, упиралась, дралась даже! — со смехом. — Горе мое

лохматое. — Пригладил ее по растрепанным волосам, поцеловал в висок. Я словно тоже тяпнул лишнего и был пьян. — Как теперь в академию попадем в таком виде?

— А как от эхила в лабиринте убегали, помнишь? — зашептала Мика и обняла меня в ответ за шею, прильнула щекой к моей щеке.

— Мы пробовали на тренировке, теперь связь иначе работает. А если точнее — не работает. Да и плохая идея, это тянет из тебя слишком много сил.

Я поднял ее на руки. Кожа к коже — словно ожог, только другой — тот, что не сверху изуродует тело, а внутрь уйдет и останется яркими воспоминаниями. Понес Мику в сторону от озера, под каменный свод. Здесь была красивая заводь, небольшой водопад и много растительности, где прекрасно могут укрыться два кадета Конкорда. Два сумасшедших кадета.

Папа меня кастрирует, видит Эстиер!

Глава 7

Чувствую, мало кто доживет до конца учебного года в академии Конкорд. Арден эртинцам бошки поотрывает, стоит кому-то на меня взглянуть, а я вертихвосток эртинок в ключья порву.

Такого я никогда в жизни не испытывала. В груди не просто жгло, там пылало смертоносным огнем.

Дешевое эртинское пойло добило меня окончательно. Я хотела боль заглушить, выкинуть проклятого альена из мыслей, но только дров в костер подкинула.

Стоило на миг представить, что эта поганая свора набросится на моего Ари, планка упала. Волчицу было уже не удержать на поводке. Но самое удивительное, что впервые при обороте я все видела глазами зверя, а не находилась где-то в отключке.

Волчица склонилась перед драконом и признала его хозяином. Вот теперь мне пропасть! Ари сможет ей приказывать, а она будет ластиться, как собачонка, и выполнять все, что он ей скажет.

При магическом обороте алкоголь выбивается из организма, но я все равно была как пьяная, прижимаясь к обнаженному торсу Ардена, и улетала в бездну. Так порочно тесно сжимал он меня в руках, что в живот вкручивалась раска-

ленная спираль. Крутила, терзала, мучила.

Сколько не беги от этой связи, а все равно оказываюсь во власти Астерона. Он меня чем-то травит, а не я его.

Ари спустил меня с рук поодаль от заводи у раскидистого дерева, что пышной кроной укрывало нас от посторонних глаз. Я хорошо видела в темноте, поэтому во всех подробностях рассмотрела парня ниже пояса. Краснела, покрывалась пятнами, отводила взгляд, но все равно представляла, что будет, если он войдет в меня своим огромным членом. Точно разорвет нахрен.

— Что будем делать? — опустилась я на траву, прислонилась спиной о ствол дерева и подтянула колени к подбородку, закрываясь от Ари.

— А что тебе хотелось бы? — присел он рядом, плечо в плечо, и, повернув голову, посмотрел в мое лицо. Его глаза знакомо блестели. Он не прикрывался, в отличие от меня, и колени не подтягивал, раскинулся под деревом, словно его ничего не смущает.

— Вернуться в комнату хочется и... малиновый щербет, — улыбнулась я и смущенно опустила взгляд.

— У меня есть идея получше, но... сначала надо бы и правда вернуться в Конкорд. — Арден показал на себя. — В таком виде. Даже ночью альены и оборотни прекрасно видят, и донесут... — он сглотнул, — кому надо донесут.

— Я могу прошмыгнуть невидимкой, мне хватит сил. Ты можешь драконом на крышу взлететь. У тебя там одежда не

припасена? — всмотрелась я в его четкий напряженный профиль.

Он мотнул головой.

— В этот раз я не успел сохранить запасы, — он мило заулыбался. — Благодаря одной милой волчице.

Меня смущал дружелюбный тон Ари. Не понимала какой он на самом деле. Что творится у него в голове? Может, это все и есть его извращенная игра? Она продолжается, а я как дура всякий раз таю и ведусь?

— Тогда давай пробовать связку. У меня мыслей больше нет.

— Давай. — Арден повернулся ко мне, встал на колени и протянул ладони. Магия белесыми ленточками заплела сначала его руки, подсветив в темноте смуглое лицо. Альен смотрел прямо на мою обнаженную грудь.

— Не отвлекайся, — сплелась с его пальцами своими. — В глаза смотри.

— Эхил! Будто это так легко! — он тряхнул волосами, поднял взгляд. — Ты знаешь толк в попытках!

— Я готова. Принимай, — я сконцентрировалась, напрягаясь всем телом. Пристально смотрела в серебро его глаз и ждала разрешения.

Арден отстранился, разорвал рукопожатия.

— Нет, я не могу. Я думаю о другом! — откинулся затылком на дерево.

Ну что за невыносимый тип!

— Соберись, я тебя прошу, — обхватила его лицо ладонями и всмотрелась в расплавленное олово глаз альена. — Надо выбираться.

— Ты смерти моей хочешь. Я хочу еще пожить. — Он съехал в сторону и лег головой мне на колени, умоляюще глянул снизу вверх. — Давай немножко повалеемся? Смотри какие здесь звезды... — показал пальцем в небо, а сам с меня глаз не сводил.

Я тяжело вздохнула и прикрыла грудь волосами.

— Ари...

Тишину нарушили приближающиеся крики, противный смех и топот. Я сразу поняла, что это волки сплотились, почувствовав от альена опасность.

А Астэрон — опасность, в самом чистом и первобытном виде.

Нападут стаей, и нам конец. Я не раз видела, как подобное происходит, если на территории клана появляется чужак. А эти еще и бухие!

Арден вскинулся, показал жестом «тихо», сцапал меня за руку и потащил в другую от оборотней сторону.

— Давай исчезнем? — шепнула ему на ухо, силой сжимая ладонь дракона.

Арден яростно зашипел:

— Чтобы связаться, мне надо... бля, как это объяснить? Опустошиться надо, вот! Бежим!

Я ни демона не поняла, но бежала за ним, а голоса были

все ближе.

— Кто первый найдет драконью падаль, с меня бутылка!

— послышалось раскатистое ржание.

— Где ты, Астэрон... сука?!

— Мика! — узнала я голос Маилса. — Выходи! Тебя не тронут! — и этот примкнул к стае. Возможно, второкурсники уже и первый курс эртинцев собрали в свору.

Звездец!

Они слишком быстро приближались, вот-вот настигнут. Бежать голышом и босиком через заросли оказывается неудобно.

Арден внезапно дернул меня назад и втянул в довольно узкое дупло большого дерева. Здесь и одному места было бы мало, а двоим тем более. Мы слиплись, слились, стали единым целым.

— Не дыши... — шепнул альен и вдруг накрыл мои губы своими, словно это поможет спрятаться.

Глава 8

Ой, зря... Теперь я и ходить не смогу, яйца скрутило так, что выть охота.

Я сам разорвал поцелуй, обнял девушку и часто задышал куда-то в дупловую темноту. Микаэлла обнимала в ответ, крепко обхватив меня руками за пояс. Ее потряхивало, дыхание сбивалось.

— Сюда! — совсем рядом раздался крик какого-то пса.

— Микаэлла! Мика! — не унимался дружок Вейс.

Я накрыл ее рот ладонью, чтобы не дышала так густо и страстно, прижал губы к ее лбу, потянул носом любимый аромат ее волос. Пусть все и нелепо получилось с этим озером, просто надо было ее запереть и никуда не пускать, но как же я счастлив, что она сейчас рядом.

Кто-то стукнул ногой по стволу, и Мика вздрогнула.

— Нашел?

— Где-то рядом, я чувствую ее запах, — Маилс — сука.

— Девку не тронем, как обещали, но урода размат�ем. За-трахали эти альены эртинок чпокать. А те дуры скачут на них. Падаль!

— Там посмотри. Я тут покручусь, — шаги удалились.

Раздался мощный удар и дерево задрожало.

— Блядь, Мика! С ним! Нет!

Я опустил руку между нами, уже не обращая внимания на

тесноту и интимность, крепко сжал девушке пальцы, пустил вперед ледяную магию и проник глубже, в ее неукротимую энергию, раскрывая себя.

— Самое время... — пошевелил губами.

Она выпустила мягкие алые нити и переплелась с ледяной магией. Искры побежали по венам, в глазах засияло до слепоты и стихло. Мы плавно исчезли.

Мимо в тот же миг прошел один из эртинцев, постоял, глядя прямо в дупло, и побежал дальше.

— Здесь их нет! — заорал он.

Если б они меньше пили, вспомнили бы, что Мика — невидимка, и мы с ней связаны...

Тело окутало таким жаром, порочным, жадным, что я едва не закричал. Магия вмиг развеялась, а я вскинул голову и взмолился Эстиер.

— Издевательство...

— Согласна, — выдохнула она. — И что теперь?

Я сипло прошептал:

— Выждем пару минут и по их прежнему пути добежим до академии. Там решим. В конце концов, в стенах Конкорда они не посмеют нас тронуть. Я бы вышел, дал бой, но мне за тебя страшно, Мик. Хоть они и твои соклановцы, слишком стремные. Даже наши такое, извини, не творят. Напаивать девчонок, чтобы их портить... Я думал им головы пооткусываю, когда услышал, сдерживался из последних сил.

Она вскинула на меня насмешливый взгляд.

— Соклановцы — это мы с Либби и Маилсом. Остальные из других. Ты не представляешь, что творится, когда соседние кланы собираются на празднование у костра. А нельзя не прийти, вожак за всех решает. Могут замуж насильно выдать, как мою мать. У нас в Стакмаре совсем другой мир, Ари. Это далеко не столица Эртины и элитные кланы.

— Как вы там выжили с такими нравами? — я прислушался и принюхался. — Кажется, свалили. Пойдем. Вдруг что, разворачивайся и беги к академии, там тебя не тронут. Поняла? Меня не жди.

— Хорошо, — как-то неуверенно ответила она, и наши руки сплелись.

Магия побежала по венам, невидимость активировалась. Длинным перебежками мы добрались до здания академии. Промчались по опустевшим коридорам и вошли в жилое крыло. Остановились перед дверью моей комнаты.

— Сможешь удержать свою невидимость еще пару минут? — шепнул я.

— Да, — ответила Мика устало.

Я метнулся, уже не волнуясь о сверкающей голой заднице, на этаж выше и застыл возле той комнаты, где не стало Уилла.

«Это ее сестра меня убила. Это все она! А ты водишься с ее кровью, ядовитой, плохой, мерзкой кровью. Предатель...»

— Иди ты на хрен, Уилл, — бросил я в тишину, — вместе со своим папочкой!

Встав на подоконник выбитого окна, я быстро переполз на этаж ниже. На одном уступе чуть не сорвался, но пронесло, руки все еще работали, а страх высоты не просыпался.

Правда, перебираясь к себе, я случайно зарядил пяткой в чье-то окно и чумазый, как демон, выпрыгнул у себя в комнате. У меня есть запаски ключей.

Прежде чем открыть, схватил комнатные штаны, как раз на кровати валялись, и распахнул дверь.

Мика упала ко мне в руки и проявилась. Она едва дышала. Повисла на моей шее, но сознание не потеряла.

Я отнес ее к кровати и осторожно усадил.

Смотрел только в глаза, потому что прикасаться — это уже мучение, а если еще видеть, а потом вспоминать, я тогда вообще не смогу от нее отказаться.

А я должен.

— Побудь здесь, — укрыл ее плечи пледом, стянув его с кровати, — в шкафу возьми любую мою одежду. В купальню сама не ходи, еще утопишься. Я быстро сгоняю за едой, а после решим, что делать.

— Ари, мне лучше к себе пойти. У тебя ведь есть ключи от моей комнаты, — она смотрела на меня с опаской.

Есть, но я так не хочу ее отпускать...

— Нет. Они на той связке, что у озера, остались. До утра я их найду, не беспокойся, привязанная моя.

Я двинулся к шкафу. Скинул штаны, сверкнув задницей, надел белье и нормальные форменные брюки, накинул

на плечи рубашку. Пока застегивал, задумчиво пялился в темень шкафа. Почему желание не сработало? Ерунда какая-то! Должно было.

Быстро обулся в высокие сапоги, пошел к двери.

— Кроме меня, никому не открывай, — глянул я на Мику.

— Мало ли. Я постучу три коротких раза.

Она обреченно кивнула и отвела взгляд в сторону шкафа.

— Закрой за мной.

И вылетел в коридор, где прислонился спиной к стене и глухо зарычал в ладони.

Это пропасть. Что мне сделать, чтобы отлепиться от нее? Я словно прирос.

С трудом заставил себя идти дальше по коридору. Мика смотрит на меня так наивно, будто я святой, а я думаю только, как раздвинуть ее красивые ножки и врезаться в жаркую глубину.

Побежал в сторону столовой, отгоняя пошлые мысли. Чин уже спал, но все равно довольно быстро открыл.

— Ты сегодня позже, чем обычно. Держи ключи, сам набери, чего душа пожелает, а я пойду спать. Утром ключи верни!

— Спасибо, друг!

Я выбрал мясо перепела, салат из листьев и румяный пирог с вишней. Добавил узвар из сухофруктов и малиновый щербет. Как же без него?

Возвращался в комнату быстро, не хотелось наткнуться на

кого-нибудь из псов, а в коридоре глянул в окно: эртинцы, галдя на весь академгородок, возвращались с гулянки. Сейчас им влетит. Мартен этого не любит.

Я осторожно постучал трижды, как договаривались.

Мика распахнула дверь, отчего в комнату ворвался сквозняк, поток воздуха отбросил назад ее черные локоны, и моя белая полурасстегнутая рубашка, что едва прикрывала округлые бедра, затрепетала на ее теле.

Она точно решила меня убить. Если старшая Вейс так же издевалась над Уиллом, не удивительно, что он ее...

Мрак, о чем я думаю?

Прошел внутрь, глядя куда угодно, но только не на Мику, поставил на прикроватный столик упаковку с едой.

— Я в душ, а ты подкрепись, — буркнул я и направился в купальню.

— Ари... — окликнула она. — Ты знал, что я буду на озере? Поэтому пришел? А Никсу сказал защищать Либби?

Я глянул на нее с тоской, слабо кивнул и свалил, потому что больше не могу. Меня порвет, если ничего не сделаю.

Глава 9

Так долго удерживать невидимость в связке с драконом было невероятно тяжело, но я справилась. Правда, растратила все силы. Еле ноги волокла.

Пока Ари купался, я вкусно поела и стало легче... телу, но не душе. Опять он растрепал мои чувства своим признанием. Я не понимала, что творится в его безумном сознании. То отгалкивает, то целует, то подарки дарит, то орет. Измотал уже до сумасшествия.

Я ждала, пока он выйдет, хотелось откровенного разговора. Вдруг пойму, что с ним не так? Но усталость взяла свое, я привалилась на подушку и уснула.

— Мика... — прошелестело над ухом. — Просыпайся.

Нежное дуновение коснулось волос около виска и убежало.

Я медленно раскрыла отяжелевшие веки и увидела Ардена. Он сидел со мной рядом полубоком на кровати, одетый в черную форму своего факультета.

— Сколько времени? — приподнялась я на локтях в поисках настенных часов, но взгляд расплывался, еще до конца не проснулась.

— Очень рано, — он дернул уголком губ, будто пытался улыбнуться, но не получилось. — Я обманул тебя: у меня были ключи от твоей комнаты. Просто, — поджал губы, гля-

нул в другую сторону, а после вновь перевел на меня взгляд, — неважно. Мне пора уходить. Ключи около двери на полочке, там и мои есть, чтобы комнату закрыть. Завтрак на столике, обязательно поешь. И покорми Блика, я и ему лакомство принес.

Он немного наклонился, словно хотел поцеловать меня в губы, но резко встал и с хмурым видом выпрямился.

— Хорошего дня, Вейс. Не опаздывай на тренировку.

И двинулся к двери.

Обманул... Чтобы я осталась с ним на ночь. Может, он получает какое-то особое извращенное удовольствие от воздержания? Или... насмотревшись на меня бежит трахать всяких шлюх?

Тьма! Что мне уже только в голову не лезет. Он вынес мне весь мозг.

Я поднялась с кровати и пошла в купальню. Долго стояла под горячими струями воды с закрытыми глазами, прижавшись лбом к каменной стене. Хватала ртом капли и вспоминала последний поцелуй. Касалась живота, внутри которого будто уже навечно поселились трепыхающиеся бабочки. Что он сделал со мной?

Время поджимало, а опаздывать на совместную тренировку нельзя. Накинув его рубашку на голое тело после душа, я села за стол и втянула носом чарующий аромат свежей выпечки. Вызвала Блика и мы вместе жевали каждый свое лакомство. А потом я прогнала защитника, сцапала ключи и

осторожно выглянула в коридор.

Убедившись, что никого поблизости нет, быстро замкнула дверь Ари и подбежала к своей. Руки тряслись, ключ не попадал в скважину.

— Помочь? — вдруг раздался грубый голос над ухом.

Я подняла взгляд на Маилса и машинально попыталась натянуть ткань рубашки пониже. Но парень уже рассмотрел, что хотел. Карие глаза полыхали злостью. Он выхватил у меня ключ, с легкостью открыл замок, распахнул дверь, схватил меня на плечи и втолкнул в комнату.

Хлопнул деревянным полотном так, что пол содрогнулся.

— Прикройся! — сцапал эртинский китель со спинки стула и швырнул мне под ноги.

Я почувствовала себя последней шлюхой, которую за шкуру притащил домой разъяренный отец.

— Что ты себе позволяешь?! — подняла я китель с пола и перекинула через спинку кровати.

— Что я себе позволяю?! — подступил он ко мне до неприличия близко. — Посмотри на себя! Что ты творишь?! У тебя вообще все мозги отшибло из-за этого уroda? Знаешь, чем всё вчера могло закончиться? Хвостом вертела перед Ноа, дура тупая! Он тебя давно отыметь хочет. За ним вся свора второго курса стоит.

— Да насрать мне, что он там хочет, Ари его...

— Ха! Думаешь, нашла в нем защиту? Овца ты степная, — рассмеялся он, а я опешила, никогда он раньше так со

мною не разговаривал. Те его слова еще у дерева, в котором мы с Ари прятались. Пора уже окончательно признать, что Маилс в меня влюблен. — Ари, — перекосило его лицо от одного только имени альена. — Да не нужна ты ему! Поиграет, отымеет и кинет. Для него ты — падаль, Мика. Такие как он, никогда не женятся на таких, как ты. Посмотри уже правде в глаза. Прибежишь потом ко мне с разбитым сердцем, а я не приму. Подумай над этим прежде, чем делать глупости, — он яростно развернулся и ушел, оставив меня в растерянности.

На тренировку я пришла сама не своя. Маилс, сука, развернул и без того жужжащее в голове осиное гнездо. Подсознание кричало, что он прав, а сердце отказывалось верить.

Когда я увидела Ари с Мартеном посреди зала, то подобралась вся и пошла к ним уверенным шагом.

— Что ж, покажите свою связь, — куратор недоверчиво окинул меня взглядом.

Арден же смотрел с прищуром, как-то даже зло, но все-таки подступил и протянул руки ладонями вверх.

Я приблизилась к Ари почти вплотную, задел меня тон куратора. Хотелось показать, на что мы на самом деле способны. Переплелась пальцами с альеном и воинственно посмотрела в сизые глаза.

Он скрипнул зубами, прикрыл на мгновение веки и пробудил свою магию. Она завилась вокруг сильных рук, толкнулась мне навстречу и погасла.

— Твою демонову душу! — зарычал Арден. Отстранился, потряс пальцами и вновь вцепился в мои руки, на этот раз сильнее. — Еще раз.

И снова не получилось.

— Ари, — прошептала я мягко. — Давай, как вчера, — стиснула его пальцы до боли.

Он слабо качнул головой.

— Не получится, как вчера.

Мартен взмахнул посохом и прошелся по кругу площадки.

— И что было вчера?

— Получится, — шепнула я и приблизилась еще немного, потянувшись на цыпочках к его лицу.

Арден шарахнулся, раздраженно потер губы и разорвал рукопожатие.

— Хватит! Видимо, вчера была случайность. Видишь, Мартен, — он повернулся к учителю и на меня больше не смотрел, — я говорил, что наша связь никудышная. Надо попробовать другого эртинца, эта ко мне не вяжется.

У меня сдавило живот, будто кто-то ударил кулаком и выбил весь дух. Зачем он врет? Это вовсе не случайность. Кто еще может так долго держать невидимость? Я читала, что такой сложной связке кадеты учатся немало времени, а мы с Ари легко сплелись еще в лабиринте.

Учитель хмыкнул.

— А если так? — он выбросил посох и сбил меня с ног

потоком льда. — Защищайся, Вейс!

Арден тут же оказался рядом и перекрыл следующую атаку, создав ледяной щит.

— Что ты творишь?! — заорал он. — Она еще не умеет так реагировать!

Я ударилась плечом, но ярость заставила забыть от боли и подскочить. Коснувшись плеча Ардена, громко сказала:

— Разреши мне, Ари! — Обещала, что никогда не выпущу магию без его приказа, но сейчас находилась на грани жестко ответить куратору. Алое марево крутилось в сердце-вине ладони, готовое в любой миг сплестись со льдом и усилить альена.

Он оглянулся на меня и жестко отрезал:

— Не лезь! Мартен, прекрати! — щит изо льда трещал, но Арден не сдавался, оттаскивал куратора подальше от меня, а тот продолжал наступать.

— Астэрон, ты пытаешься меня одурачить? — с напряжением сказал Мартен и выпустил цепочку льда в сторону. Она изогнулась и, раскрывшись зубастой иглой на конце, полетела мне в бок.

Арден успел ее отразить свободной рукой, разбив на осколки, но пожертвовал ладонью — острые кусочки врезались в его кожу, будто горячий нож в масло. Лоб альена покрылся испариной, жилы на шее и лбу надулись. Еще мгновение, и он осел на колено.

— Эхил! Хватит! Остановись...

— Связывайтесь! Это приказ! — вторая цепочка полетела в меня, но уже с другой стороны.

Арден закричал:

— Мика! — и схватил меня за руку, сцепляя нашу магию. От злости, что этот отморозок посмел мучить моего Ари, я собрала всю мощь, что во мне скопилась и ворвалась алым потоком в альена.

Мартена отшвырнуло волной далеко за площадку, а его ледяной посох рассыпался.

— Воу... — он поднялся на локти, убрал черные волосы, что упали на лицо. — Так бы сразу, а то сопли катаете.

Он поднялся на ноги, легко подпрыгнув.

— Занимайтесь, детки. Можно переходить ко второму этапу.

Арден тихо матюкнулся в сторону и, разорвав наши руки, пошел в сторону жилых корпусов. За ним стелилась дорожка из алых капель.

Глава 10

Меня трясло, не вырванные остатки силы вибрировали в груди и медленно гасли. Арден не взял все, на что я способна. Мы могли бы больше, ведь в этом суть обучения. Использовать весь потенциал в связке. Опять Ари злится. Да, куратор у нас конечно вообще больной. Мартен ведь серьезно его ранил!

Пусть меня еще пошатывало и искры летали перед глазами, я нагнала альена и преградила ему путь. Пристально посмотрела на руку, с которой капала кровь.

— Идем в лазарет, — кивнула я в противоположную сторону.

Он обогнул меня.

— Сам разберусь.

Пришлось его опять догонять.

— Мы могли показать больше. Что с тобой?

— Со мной все в порядке, — практически прохрипел альен и, не останавливаясь, пошел дальше.

— Бегаю я быстро, Арден. Все равно не отстану. Говори, что это такое было? — семенила рядом, упорно требуя ответа.

Он дернул высокую тяжелую дверь, пропустил меня внутрь академии и, видя, что я не отстаю, остановился:

— Да что ты хочешь от меня?! — в глубине его глаз ме-

талась отчаянная вьюга.

— Ты специально обрываешь связь. Не принимаешь мою силу. Это так противно из-за того что я эртинка? Или есть другая причина? — я отчаянно закусил губу, предрекая жестокий ответ.

— Эртинка... — процедил Арден. — Нет. Думаешь, я хочу связываться с той, что... с сестрой Вейс?! — почти выплюнул он.

И я схватила ртом воздух в попытке что-то ответить, но задохнулась потоком влаги, что резко хлынула из глаз.

Это была уже не дыра в груди, а провал. Темный, скользкий, гадкий. Лучше бы Арден меня ударил со всей силы, как умеет. Точно не было бы так больно.

Больше не нужно никаких слов. Все, чего я боялась, взращивая внутри глупую надежду, подтвердилось.

Я улыбнулась ему сквозь слезы, достала из кармана ключ от его комнаты и, чтобы не прикасаться к холодному, бездушному альену, бросила ему под ноги. Развернулась и мертвая пошла непонятно куда, совершенно не разбирая дороги.

— Мика... — послышался стон, но он тут же погас в гомоне академии.

Кто-то толкнул меня в плечо, кто-то дернул за волосы, проходя мимо. Все равно. Ноги куда-то несли. Пространство плыло, как в тумане.

Сама не поняла, как остановилась напротив двери каби-

нета декана. Слабо постучала.

— Входите! — послышался голос Фай.

Я стерла пальцами слезы и вошла в знакомое светлое помещение.

— Чего вам, Вейс? — посмотрела она на меня из-под очков и отложила бумагу, которую держала в руках.

— Я хочу уйти из академии.

Она сначала удивленно вскинула брови, а потом нахмурилась и указала в пустое кресло напротив.

— Это еще что за новости? По какой причине? — вглядывалась она пронзительно в мои глаза.

— Мне нужно вернуться домой, помогать матери с сестрой.

— Микаэлла, я понимаю, что в твоей семье все не просто, но ты ей гораздо больше поможешь, если будешь получать повышенную стипендию. Мартен доложил, что вы с Астэроном перешли на второй уровень связки, поэтому и стипендия удвоится.

Я ухмыльнулась. Получается, чем мне больнее, тем ближе исцеление сестры?

— Я не могу, — раздирало в груди так, что снова накатили слезы.

Я опустила взгляд.

— Тебя кто-то обидел? Я подумала, что вы с Астэроном подружились.

Я не хотела ни произносить, ни слышать его имя.

— Нет.

— О-о-о, ну, что ты, — она встала с места, обошла стол и сзади положила руки на мои дрожащие плечи, легонько сжала.

Я теребила пальцами ткань красной юбки и не могла остановить паршивый поток слез.

— Может, ты соскучилась по родным? Давай я отпущу тебя после первого семестра к матери погостить на пару дней?

Я закивала, не в силах ничего ответить голосом, горло сдавило холодным комом так, что не сглотнуть.

— Вот и хорошо, — гладила она меня по плечам. — Не надо расстраиваться. Ты сильная девочка. Одна из лучших на курсе. У тебя большой потенциал. Диплом об окончании обучения в Конкорде откроет перед тобой много возможностей. Найдешь замечательную работу. Перевезешь семью в Арону, — рисовала она мое счастливое будущее, в котором никогда не будет *его*. — Я могу пойти попросить ректора о твоем отчислении. Только он вправе принять такое решение, если есть достаточно оснований. Но не губи свое будущее одним необдуманным поступком. Боль пройдет. Все проходит, Микаэлла, — она вздохнула и вернулась на место, села напротив и я подняла голову, смахнула слезы и заставила себя улыбнуться.

— Да, вы правы. Простите, что я вот так ворвалась и...

— Ничего, Мика, в первый год всем всегда не просто. Ты привыкнешь. Не закливайся только на парной связи. Боль-

ше общайся с ребятами. В академии столько интересного. Развивайся, — по-доброму улыбнулась Эйрин и я была ей благодарна, за то, что она не прогнала, выслушала и поддержала.

Ни один мужчина не стоит благополучия моей семьи. Я справлюсь. Вырву его из сердца, пусть и с мясом.

— Спасибо вам за понимание, — я поднялась и улыбнулась ей в ответ. Шумно выдохнула.

— Удачи, Вейс, — указала она на выход.

Я шла по коридору, все еще подрагивая, но мысли прояснились. Фай во всем права. Я сильная и докажу самой себе, что не хуже сестры могу заботиться о матери. Вытащу родных из помойки Стакмара. Им там не место, как и мне.

Глава 11

Первым делом что я сделала, когда вернулась в комнату после разговора с деканом — это затолкала рубашку альена в самый дальний угол шкафа, чтобы на глаза не попадалась. Платье постигла та же участь. А вот шаксу ни в чем не виноват. Я привязалась к своему новому другу, мы проводили с ним все свободное время. Мягкий комочек с нежностью ластился и всегда покорно подчинялся моим приказам.

Блик запрыгнул мне на плечо и мы вместе спустились в столовую на обед. Я обрадовалась, что за общим столом не было Астэрона.

Ребята оживились, увидев меня. Либби сразу похлопала ладошкой по месту рядом с собой, а Маилс ехидно протянул:

— Неужели выбралась из подземелья чудовища? Красавица?

— Так и есть, — я рассмеялась, присаживаясь к друзьям за стол.

Альены и эртинцы о чем-то оживленно болтали, набивая брюхо.

— Простите, что в последнее время я была сама не своя, — посмотрела я в первую очередь на Маилса, и он растянул губы в снисходительной улыбке.

— Да это и понятно, Мик, с таким бешеным связным не мудроно умом тронуться. Не понимаю, как Никс с ним дру-

жит, — добавила мне на ухо шепотом подруга и зыркнула в сторону брюнета, который сидел в дальнем углу стола. — Лучше расскажи, что на озере случилось, как мы ушли, а то Маилс, собака, не колется!

Мы с парнем обменялись многочисленными взглядами и хорошо поняли друг друга.

— Да ничего особенного. Понапились все, — махнула я рукой и потянулась за булочкой с корицей.

— А вы где пропадали?

— Ой, — отхлебнула Либби чай и снова покосилась на Никса. — Мы сразу поняли, что там ловить нечего. Гуляли по академии, болтали, — мечтательно закатила она глаза. Давно я подругу такой счастливой не видела. — Я много нового узнала... — она говорила, говорила, говорила, а я половину не слышала.

Память, паршивая сука, подкидывала сцены вчерашней ночи. Нет, боль никогда не пройдет, с ней нужно научиться как-то жить.

— Жду не дождусь бала в конце семестра. Мика, поедешь со мной за платьем? Поможешь выбрать? Никс сопровождающим будет. Я с Фай поговорю, она тебя со мной отпустит.

— Конечно. Да, — кивала я, улыбаясь, а у самой яркой вспышкой первый полет на драконе перед глазами.

— И тебе надо прикупить. Потрать на себя хоть немного из стипендии. Нельзя же явиться на праздник в академической форме, — помню, с каким трепетом разворачивала на

кровати сверток, в котором оказалось то самое платье.

К горлу подступила удушающая волна, но я ее подавила. Не хватало еще ходить плакать по углам.

Этого не будет!

— Сегодня как раз запишемся на занятия танцами, — вклинился Маилс. — В пару со мной пойдешь, Вейс?

— Пойду, — я тут же согласилась.

— Эй! А мне тогда с кем идти в пару? — надула Либ губки и скрестила руки на груди.

— Позанимайся с Никсом. Он ведь не первый год в академии. Точно знает традиционный танец, — подкинула я подруге идею и ткнула ее локтем в бок.

Она засмушалась. Поглядывала на него, но подойти не решалась. Ну и правильно. Нечего за альенами бегать. Некоторые из них эртинцев за людей не считают.

И вот опять я проваливалась в яму с пауками. Бездна! С мыслями надо что-то делать.

— Идемте, опоздаем на урок, — поторопила я друзей.

Маилс вернулся в свое прежнее состояние, будто и не было между нами того разговора в моей комнате. Мы не обсуждали случившееся на озере.

Он шутил, все так же приобнимал при любом удобном случае. И я больше за него не боялась. Игра Ардена закончилась. Он не смог получить от меня то, чего хотел, и ему наскучило возиться. Это и к лучшему.

Занятия по управлению потоками невидимости проходи-

ли прекрасно. Я сумела взять эмоции под контроль. Исчезала бесследно и ничем себя не выдавала. Мне нравилось это состояние, когда тебя вроде как в мире нет. Я бы в нем навечно осталась.

Навыки боевой магии давались тяжелее. Сложно было не лупить куда попало, а бить точно по цели. Во мне просыпалась почти неуправляемая агрессия, глаза заволакивало красной пеленой и я уже не думала о безопасности.

Зато теория отскакивала от зубов. Мы с Близом проводили много времени в библиотеке, но я уже не искала ничего о парной связи. Да и два практических занятия пропустила, потому что Астэрон куда-то свалил из Конкорда. Вот бы и вовсе не вернулся. Если без него так трудно дышать, то что будет, если он начнет мелькать перед глазами? Страшно представить. Но я старалась об этом не думать.

Сегодня как раз первое занятие танцами в малом зале на нижнем этаже. Я шла на него в приподнятом настроении. Хотелось научиться новым движениям. Клановые пляски у костра мало походили на цельный танец так что придется учиться с нуля.

— Готова? — встретил меня Маилс у входа и подхватил под руку.

— Что-то Либби не видно. Она так и не записалась?

— Не-а, она вообще скрытная в последнее время. Прямо как ты вначале обучения, — кинул шпильку и рассмеялся, а у меня больно кольнуло в груди. — Но есть новость.

— Какая? — мы вошли в зал и двинулись в сторону остальных кадетов.

Учитель танцев опаздывал.

— Либби связалась с альеном.

— Да ладно! С кем?

— Догадайся с первой попытки, — расхохотался Маилс.

— Ни-икс, — протянули мы одновременно и покатались со смеху.

— Слушай, а сколько еще одиночек осталось?

— Я и еще двое парней. С девчонками у альенов это как-то лучше выходит, — недовольно оскалился Маилс и мы подошли к толпе кадетов.

В тот же миг в зал ворвалась стройная, элегантная женщина с пшеничными волосами, затянутыми в высокий хвост, и в облегающем синем платье с нашивками эртинского факультета.

— Кадеты, добро пожаловать на первое занятие танцами! — хлопнула она в ладоши и остановилась в центре зала. Окинула нас изучающим взглядом. Девочкам выдали форму для урока: короткая юбка плиссе, легкая блузка, гетры и мягкие чешки. Парни в брюках и рубашках. Она одобрительно кивнула. — Я — Лира Ланс, — присела в филигранном реверансе женщина. Выпрямилась по струночке и сложила руки перед собой. — Разбейтесь на пары и слушайте внимательно...

Я метнула взгляд на арку входа в зал и все звуки в мире

перестали для меня существовать.

Глава 12

Десятая. Или сотая. Я не считал. Сигарета.

Тошно стало так, что я перевалился через край крыши и неотрывно смотрел вниз на бредущих туда-сюда кадетов, а видел только ее! Сука! Демон меня сожри! Ну достаточно! Микаэлла Вейс — все! Нас просто нет, не было и не будет.

Не думал, что такое вообще со мной когда-нибудь случится. Не думал, что мои мысли займет одна дионка и упорно не будет оттуда вылезать.

Да столько девушек вокруг! Заебись! А я ее хочу, только ее. Одну, единственную...

Вдыхаю — слышу тонкий аромат малины и лугового разнотравья — уникальный запах, сводящий нутро приятной судорогой. Смотрю — вижу ее острое плечико, налитую грудь, талию, что так приятно перехватывать ладонями, и пышные черные локоны, что ласкали и щекотали кожу, стоило мне к Мике придвинуться. Пальчики, нежные розовые пальчики на ногах и тонкие изящные на руках, что все еще сводят меня с ума. Днями и ночами. Сутками!

Я коснулся шероховатого белого камня, провел пальцем по краю. Теплый. Почудилось, что это ее белоснежная кожа, изгиб бедра, ноги... У нее сильные ноги, они бы меня удержали, а я бы... Перед глазами постоянно она: как мираж, иллюзия, горячечный бред.

Блядь.

Закрыл лицо ладонью. Хрень эти сигареты, хоть обкуришь до рвоты — не помогает забыть, не успокаивает боль. Не помо-га-ет, сучья падаль!

Стоит веки сомкнуть, меня сносит гиблым течением в бесконечное море тоски и страданий. И так третий день подряд. Я у себя и не ночевал все это время: не мог, все боялся, что столкнусь с ней и не выдержу — полезу обнимать или целовать, просить прощения за те жестокие слова.

Я, мрак, так не думаю, как сказал! Но ей лучше об этом не знать.

И это демоново желание. Я, дурак, поверил, что в нем наше спасение, что поможет, отдалит друг от друга, но связка... она не позволяет. Или что-то другое. Что-то держит, путает, сцепляет. Словно склеить нас пытается.

Второй уровень! Мартен — идиот. Но он последний аронец, кому я скажу о своих чувствах к эртинке. Мало того что засмеет, так и генералу мигом доложит.

Ветер приласкал горячую кожу щек.

Эстиер, зачем я себе в тот день столько позволил?

Я был полностью разрушен и не получалось собрать себя в единое целое. После парных занятий и последнего разговора с Микой я пытался, честно пытался, переключится, выбросить ее нахер из головы. Даже девчонку какую-то подцепил в коридоре, зажал в темном углу... хотел поцеловать и прямо там трахнуть. Да только не смог и прикоснуться к ней, чуть

не вывернуло.

Куда там генерал говорил отправит меня, если я нарушу его слово? В самые дальние в Ароне лагеря? Да пожалуйста.

Я сорвался с крыши, перевоплотившись в воздухе в дракона. Артефакт вчера доставили, не нужно переживать за вещи. Хотя сейчас это последнее, что меня волновало.

Отец, воодушевленный, что мы с эртинкой — уже донесли, ну конечно — перешли на второй уровень отпустил меня сразу. Дал увольнительную на две недели и даже не отправил в лагеря.

С Никсом так и не поговорили. То я был не в кондиции, то он занят.

И все это время я посвятил одному делу, от которого отмахнуться, как от Мики, не получилось.

По прибытии в Конкорд меня поймала наша массовик-затейник Лира Ланс и слезно просила помочь с танцами для бала. Хорошее отвлечение, я согласился, опрометчиво не спросив, будет ли Микаэлла участвовать.

Кожа горела, когда я думал, как откровенно и нагло Маилс держит Вейс за талию. Уши хотелось оторвать. Псу поганому. Но я понимал, что должен позволить ей строить жизнь с другим, поэтому стойко выдержал первые взгляды и удушающую волну чувств, когда после такой долгой разлуки увидел ее снова.

— Стойте-стойте! — всплеснула руками Лира. — Эта девчушка уже занята. Она у меня для особого случая. — Жен-

щина нагло выцепила Вейс из рук Фалкона и повела ко мне.

Нет, я качнул головой. Нет-нет-нет... хотел уже смотреть-ся, потому что рядом с Микой у меня тело жило отдельно от головы, и я не хочу этого повторения, но учительница за-протестовала:

— Микаэлла и Арден у нас будут главной парой зимнего бала. Они первые связанные в этом году, им бал и открывать! Ну чудно ведь, правда? — она даже запищала в конце, как только не запрыгала от радости.

Ага, да... пиздец, как весело. Свихнулась баба?

— Да, хорошо. Что мне нужно делать? — Мика подошла к учителю с безразличным выражением лица.

А потом посмотрела на меня и показала лишь тень улыбки. Пустота, никакого огня в зеленых глазах. Такое чувство, что мы вовсе не знакомы.

Прекрасно.

Я тоже растянул губы в оскале, задушив в зародыше желание орать и бежать нафиг подальше. Да хоть к эхилу в пасть.

— Нехорошо, потому что я этой барышне ноги нечаянно сломаю, а вы потом отвечать будете.

Лира только снисходительно заулыбалась.

— Я подстроюсь, — уверенно заявила Вейс. — Не велика наука, — ухмыльнулась и расправила плечи. Вскинула острый подбородок.

— Да уж... куда проще с твоими-то кривыми ногами.

По мере нашего сближения у меня в груди разрасталась

паника. Такой мощи, что я боялся кого-нибудь задену взрывной волной.

Я знаю, что обижаю ее. Знаю, что раню. Но так она быстрее меня возненавидит и забудет. Вот бы девушка плюнула мне в лицо, чтобы я достойно свалил из аудитории.

Мика проигнорировала мои слова, а Лира слегка подтолкнула ее ко мне.

Вейс застыла напротив, в метре от меня.

— Мужчина ведущий в этом танце! — Ланс взмахнула рукой. — Помните об этом, дамы. Одна рука партнера на талии партнерши, другая сжимает ладонь. Не забываем об осанке! Величественная выправка. Кадет Фалкон! Что с лицом? Сегодня вы мой партнер. Начинаем.

Я зло вцепился в руку Вейс, вторую ладонь положил ей на талию, резко притянув к себе. До шипящего выдоха мне в лицо. Рука сама поплыла вверх и нежно зацепила лопатки, будто отростки крыльев, и вернулась на место.

Но я уже не вернулся.

Я умею танцевать, честно, но сегодня ноги отказывались шевелиться. Будто калека вел Мику в танце, постоянно спотыкаясь и еще сильнее стискивая ее в своих объятиях. Так близко мы были в том дупле... и воспоминания водопадом окатили голову.

Эстиер или Айшур, кто-то явно затеял надо мной изощренное издевательство.

— Соскучилась, волчица? — шепнули губы.

Блядь! Молчи, я сказал. Стань камнем, стань железной рукой без чувств! Просто отходи этот демонов танец и свали. Пиздец, у меня кожа сейчас полыхать начнет.

— Что? Прости? — нахмурила она брови и выгнулась при повороте, слегка запрокинула голову, вытягивая тонкую шею.

Зря ты так... доиграешься же.

— Говорю, потом не скули, отличница, я предупреждал, что щадить тебя не буду. — Отступая, поднял руку, заставив ее встать на носочки, повернул вокруг самой себя, а когда Мика раскрутилась, поймал и выгнул в спине. Под музыку, плавно, провел ребром ладони вдоль виска, ниспадающих черным водопадом волос, ложбинки между грудей, еще ниже, мимо пупка. Пальцы нащупали сквозь тонкую ткань блузки что-то твердое, округлое.

Мама, забери меня, пожалуйста! Я кончусь скоро от этой девки!

Но продолжал танцевать. Выгибал ее и притискивал к себе, поворачивал, а в конце слегка подбросил и, уткнувшись в нее носом, позволил буквально сползти по мне.

Народ затих, все остановились.

Я оттолкнул Мику от себя, убедившись, что твердо стоит на ногах.

— Мы можем теперь не ходить на эти скучные репетиции? — повернулся я к Лире. — Вейс пусть ходит, ей полезно, ноги ровнее станут, а я, пожалуй, откланяюсь.

Сложив одну руку за спину, вторую на грудь я уважительно поклонился учителю и быстро ушел из аудитории.

Как мне быть от нее подальше, если она со мной связана? Если меня к ней манит? Если я... не могу без нее? Ну как?!

Глава 13

Внутренний контроль.

Я — камень на дне горной реки. Невозмутимый кусок породы, не знающий эмоций... Вода течет, старается всколыхнуть, но она лишь точит, с места сдвинуть не может...

В бездну!

Чушь собачья!

Ничего не помогает!

Каждый день на моем лице невозмутимая маска, а внутри ураган, сметающий все на своем пути. Каждое *его* прикосновение при совместных занятиях — особая изощренная пытка, будто иглы под ногти вгоняют. Медленно так... с особой издевкой.

Контроль? Нет. Лживая, поганая маска. Лицемерие во всем и везде. В общении с друзьями, с преподавателями, с... *ним*.

Я этой болью дышала, захлебывалась, иногда упивалась, а еще реже заливала в тиши покоев. Бывали дни, когда совсем тошно становилось. Я тогда надевала на голое тело его рубашку, сидела часами на подоконнике, вдыхая его запах, и смотрела в сторону лабиринта, жажда в него войти и никогда не вернуться. Нарушить хотелось все нахрен правила и получить адреналин. Такую порцию, чтобы повело и... отпустило. Но не могла. Меня останавливала ответственность

за семью. Без меня они там не выживут. Есть цель, я должна идти к ней любой ценой.

Отвлекалась, как могла. Стала лучшей на курсе, потому что в каждой дырке затычка. Любая активность — Вейс впереди. Чего продолжала избегать, так это близкого с кем-то общения. Даже Маилса и Либби отдалила. Берегла. Не хотела окунать их в свое дикое безумие. Держала чувства внутри. А о том, что на душе творится, рассказывала только своему маленькому шаксу.

Вот и сегодня, когда настал день зимнего бала, к которому все столько готовились, я сидела у зеркала, гладила Блика по мягкой шерстке и смотрела на собственное отражение.

— Как думаешь?

Либби уже нанесла косметику на мое лицо. Уложила мне волосы особой аронской пылью, придающей объем. Локоны так и лоснились, обрамляя лицо, большие зеленые глаза горели, губы алели.

— Оно от него, понимаешь?

Блик перевернулся на спинку и начал розовыми лапками перебирать кончики моих волос.

— Я отгладила, но так и не примерила, — посмотрела я сразу на два платья.

Одно — скромное и дешевое, бледно-розового цвета, но довольно милое, многие эртинки будут в подобных. Только на такое мне хватило средств, когда мы с Либби выбрались на рынок. Второе — шикарное, дорогая лурийская ткань,

идеальный пошив, головокружительный, мой самый любимый цвет.

Зверек спрыгнул со стола, подбежал к сиреневому наряду и прыгнул ушами, сделав выбор.

— Ты прав! Плевать, что он там подумает! Правда? Какое мне дело?

Я сцапала с вешалки сиреневое платье.

Оно село идеально! Подчеркнуло фигуру.

В последний раз взглянув на себя в зеркало, я попрощалась с Бликом и вышла в общий коридор. Он давно опустел. Я безбожно опаздывала. Мы с Арденом, как первая связавшаяся пара, открывали бал, но я оттягивала этот момент.

— Вейс! Ты издеваешься? — налетела на меня Лира у входа в торжественный зал. — Астэрон уже полчаса ждет! Да все ждут! Вы должны первые войти в зал и вовлечь остальных в танец! Живо к партнеру! — подтолкнула она меня к каменной арке, где стоял он.

Вот где глыба и непроницаемость — напротив. Стоит высоченным монолитом, будто вытесан из самого дорогого камня. Арден. Астэрон.

Он сегодня в белой выглаженной до хруста рубашке, лежащей идеально по мускулистому телу, черные брюки облегающего фасона, заправленные в высокие сапоги из набитой узорами кожи, и ремень со сверкающей серебристой пряжкой.

Прическа стала немного короче, хотя челка все еще то-

поршилась и непокорно падала на светлые, пронзительные глаза. Они не отлипали от меня, стоило войти в зал. Сверлили. Вбивались. Разрушали хрупкие бастионы, что я строила столько месяцев.

Арден не улыбался. Не дышал. Да он будто замертво приморозился на месте.

Корочка захрустела, пошла трещинами, и парень протянул мне ладонь. Я вложила в нее свою руку и...

Пространство завертелось, замылилось, будто перестало существовать. Я не понимала, какая сила удерживала меня на ногах. Я шла рядом с ним по всему залу прямо в центр, никого не замечая вокруг.

Остановилась в точке, которую мы отрабатывали на уроках, и...

Я должна была снова посмотреть ему в глаза, приблизиться и начать этот безумный танец, но дыхание перехватывало. Весь напускной контроль рассыпался прахом.

Уже музыка заиграла, пошли первые важные ноты, а я все никак не могла себя пересилить. Застыла в ступоре, явно срывая выступление.

Большая ладонь плавно поехала по спине, пальцы вплелись в волосы, немного сжали их до приятной боли.

Мы плавно повернулись.

— Мик, очнись... вспомни, как ты ненавидишь меня. Отомсти за все в этом танце.

Я подняла на него взгляд и провалилась в такой забытый,

но знакомый лед, что сердце зашлось.

— Мстить... Не моя игра, Ари, — доверилась сильным мужским рукам. Так надо было сейчас. Ведь он всегда за меня все решал.

Отпустила тело в полет, вспоминая, как это было раньше. Каждая клеточка чувствовала, вибрировала и отзывалась на его прикосновения.

— А какая твоя?

— Тебе не понравится, — давно я так не улыбалась, будто плотину прорвало.

— Рискни.

Он вел легко и непринужденно, и пусть в глазах полыхала прежняя выюга, в морщинках вокруг них залег искренний задор.

Склонившись к уху и обжигая кожу дыханием, договорил:

— В конце концов, что мы потеряем? Ну станем ненавидеть друг друга чуточку больше.

— Куда уж больше? — повела я оголенным плечом, как того требовал танец.

Арден ломал привычную схему, нарушал правила, и сейчас, вместо поворота и наклона, он обошел меня, будто рассматривает, не отрывая руку от моего тела. Касаясь голой кожи пальцами. Смещаясь, плавно скользя по вороту платья, поднялся по шее, скуле, виску. Убегая вверх, но позволяя пальцам зацепить несколько моих локонов.

Чтобы на следующем па отпустить их.

Мы смотрели друг на друга, но шли будто в разные стороны. И если б не по кругу, то разлучились бы и никогда больше не встретились.

— Выглядишь — охуительно, — хрипло выпустил Арден, возвращаясь в мои объятия.

— Для помойной шавки... да, — зашипела на него, напрыгавшись всем телом и сжала его короткие волосы на затылке так, чтобы он почувствовал боль.

— Почему же сразу — помойной? Шавка тоже бывает полезна. Она отгоняет от коз диких зверей.

— Вот бы еще от плешивых драконов отгоняла, цены бы ей не было, — музыка плавно стихала, в танце оставался последний вираж.

Арден ухватил меня за талию, раскручиваясь, приподнял над собой и распустил за нами шлейф льдистой крошки, что на миг спрятала нас от зрителей. Опустил не сразу, придержал в верхней точке. Смотрел снизу вверх, не отрывая от меня мерцающего взгляда. Его кадык судорожно дернулся, ноздри знакомо расширились, а губы приоткрылись и выпустили стон.

Резко опустил меня. Я соскользнула, тесно прижимаясь к крупной груди, и показалось, что его сердце пытается выпрыгнуть — так сильно и гулко оно стучало. Тонкий шелк платья вспенился и опал волной.

— На этом все, — прошептала я онемевшими губами и вырвалась из объятий альена.

Только тогда пространство вокруг окрасилось и прояснилось. На нас глазела вся академия. Преподавательский состав. Кураторы, декан...

Стало жутко не по себе.

Я изобразила жалкое подобие реверанса и под оглушительный шум аплодисментов выбежала из зала.

Побежала по коридору первого этажа от тех чувств, что вновь запустил Арден своими жаркими прикосновениями.

Тварь!

Я так долго с ними боролась и, казалось, почти справились. Но... нет.

Спустилась вниз по лестнице и оказалась в термах. То место, где никого в этот час здесь не встретишь. Безопасно.

Скинула и отшвырнула туфли, выдохнула, прижалась к каменной стене спиной и закрыла глаза.

О, Селера, я это пережила и не сдохла! Считай, победила!

Вдруг со стороны входа послышались тяжелые шаги...

Глава 14

Дернулся следом. Не соображая, что творю.

Большая дверь пропустила меня в коридор, музыка приглушилась, и звонкий стук каблучков убежал вниз по лестнице.

Нужно отпустить. Пусть идет. Я не могу сближаться, ради нее же.

Шагнул на ступеньку, чтобы двинуться вверх, в другую от Мики сторону, забраться на крышу и забыться. Как делал многие недели до этого.

Я сдыхал каждое парное занятие. Приходил к себе и, упираясь лбом в стену и мечтая на этом моменте заморозиться, стоял недвижимо, пока тело не взывало о помощи онемением и судорогами.

Достал из кармана сигарету, чиркнул кольцом, вызвав огонек, затянулся.

Тело сильно потряхивало. На мне словно остались Микины руки: на плечах, в волосах. Пальцы, держащие сейчас сигарету, все еще чувствовали тепло и бархатистость ее кожи.

Остановился. Тянуло. Хотелось догнать. Безумно...

Я сорвался и, отбросив окурок, побежал вверх, подальше от звяющих каблучков, но на очередном пролете споткнулся и едва не врезался лбом в ступеньки.

— Блядь!

И меня будто вырубил на мгновение: очнулся около терм. Запыхавшийся, возбужденный, решительный.

Толкнул дверь. Как она не вылетела от моего напора?

Шаг вперед. Еще. И еще. К ней.

Завтра мы будем страдать и мучиться, но сегодня... я не мог остановиться.

Она стояла, прижавшись спиной к стене. Туфли разбросаны по полу. Ее голова запрокинута, глаза закрыты, ресницы трепещут, губы приоткрыты.

Мика тяжело дышала. Грудь вздымалась и рвалась из платья.

Я застыл напротив. Хрип сорвался с губ:

— Бесполезно, да?

— Пепел! — распахнула она глаза.

— И правда, сожги меня на хуй... — шагнул вплотную.

— Не-е-ет, — протянула она и ухмыльнулась. — Ты мне должен. Помнишь? — выдохнула и посмотрела в мои глаза с хитрым прищуром.

Сдвинулся еще ближе, влип всем телом, уткнулся губами в темечко, запустил пальцы одной руки в пышные пряди, второй провел по тонкой талии, завел на ягодицу и приподнял девушку.

— Трахнуть обещал? — пророкотал, притягивая ее к себе и вбивая в стену.

— Желание должен, — прошипела она и вцепилась до боли в мои плечи пальцами. — Или не сдержишь свое слово?

То самое... за поцелуй, конечно.

Я и забыл.

— Ты же понимаешь, что это желание не магическое, я могу и... выкрутиться.

Она усмехнулась.

— Поверь, я так бездарно, как ты, не потрачу свое желание, — перетекли ее руки на мою шею и сжались, будто она меня придушить собирается. — Ну что, альен, поиграем по моим правилам? Или струсишь? — прошептала с придыханием.

Толкнулся, потерялся об нее, чтобы понимала, дурочка, что я давно ничего не боюсь. Из-за нее...

Я генерала, отца, в этот миг послал бы к демонам, потому что, если ничего не сделаю, бояться будет некому. Без Микиных прикосновений я медленно сходил с ума все эти дни. Руки до мозолей стер драть, вспоминая идеальные и манящие формы ее тела.

А сейчас она такая доступная, такая хорошенькая с этими блестками на губах, подчеркнутых черной краской ресницах. Такая... моя.

Я чувствовал, что она загоняет меня в какую-то ловушку, но за минет, если уж откровенно, и душу смог бы продать.

А если позволит больше... всего себя. Шею подставлю и позволю ее перекусить.

Шепнул:

— В любых правилах есть слабые места, Мик, ты очень

рискуешь. — Перевел руку с ее волос, сорвавшись по плечу, и переместил на ягодицу, вжал ее в себя, стиснул упругие полушария. Член уперся в ее жар, отчего я едва не потерял нить происходящего. Я просто кончу в трусы, если мы ничего не сделаем.

Говорил, но голос так исказился, что приходилось прокашливаться:

— За небольшое одолжение, Мик, — прошелся губами по густой брови, слизывая мелкую дрожь девушки. — Просто так не отдам. Слишком оно мне ценно. Хочешь забрать свое желание? Сделай для меня кое-что... прямо сейчас. Можешь подумать, я даже дам тебе время, но помни оно у тебя одно. Не прогадай.

— Это не переговоры, Астэрон, — дерзко рассмеялась она и сжала мою шею сильнее, впиваясь в кожу ногтями. — Никаких условий ты ставить не можешь. Либо держишь свое мужское слово и исполняешь мою волю, либо... трусливо проваливай, — выплюнула она злобно последнее слово.

— Ты понимаешь, что обратного пути не будет? — я даже опустил ее на пол, плавно убрал руки с упругой попы на талию. Придется — вырву себя с мясом из ее объятий и молча уйду. Да, пусть считает трусом, но останется цела. Я на что угодно пойду, если буду знать, что она в безопасности. — И заставить сделать то, что я не смогу или не хочу, не получится... магия не принудит меня. — Переместил ладонь выше, добрался до тонкой шейки, слегка нажал, приподнимая дур-

ную голову. Так хотелось понять, что в ней там сейчас варится. — Что ты задумала, Мик? Всерьез решила, что меня можно спровоцировать, указывая на слабое мужское слово или трусость? Ты реально так думаешь? — я скрипнул зубами.

Разве я не трус, если начистоту? Отказался от девушки из-за отцовских угроз. Мне бы ему в лицо плюнуть и послать, сказав, что стану монолитной горой для Мики, за которой ей не страшны ни ураганы, ни бедствия, ни козни злых и коварных дионцев, но я отступил. Страшно стало, ведь у генерала больше власти, чем у пацана, что все еще учится в академии.

Она полыхнула глазами, разозлилась, но выпустила мою шею из захвата. Сжала кулаки у моего лица, часто задышала, напряглась всем телом, как тетива.

— Говори, су-у-ка, — зашипела загнанной в угол кошкой.
— Чего хочешь?

— Тебя хочу, — дернул уголком губ, провел большим пальцем по ее дрожащим губам. — Без обязательств.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.